

Глава 1

Семнадцатый день одиннадцатого месяца, первый год эры Чэнтянь.

В стране объявили траур. На город Фэнсян пал первый снег; повсюду развевались погребальные стяги, а в морозном воздухе кружились бумажные деньги, похожие на пепел.

Две шеренги солдат гулко били в гонги, расчищая путь. Рослый мужчина в доспехах, облачённый в глубокую скорбь, торжественно нёс перед собой поминальную табличку. Следом шестнадцать человек тащили тяжёлый гроб; вереница придворных, военачальников и евнухов тянулась за ними, словно бесконечное облако.

Горожане, повязав головы белыми лентами, выходили из домов, поддерживая друг друга под руки.

— Господин Чжу всего несколько дней назад приходил в школу, проверял, как дети учатся... Как же так?..

— Ему было всего двадцать лет. Совсем молодой...

— Господин Чжу... Господин Чжу!

В один миг весь город захлебнулся в рыданиях.

В то же время тот самый «господин Чжу», о котором все так сокрушались...

Чжу Цинчэнь, облачённый в парадное алое чиновничье платье, с белоснежным веером из журавлиных перьев в руке, безмятежно парил над собственным гробом.

Да, всё верно. Тот безвременно почивший бедолага — это он и есть.

Взирая на горящий народ и обливающихся слезами коллег, Чжу Цинчэнь помахал им веером, словно надеялся разогнать их печаль прохладным ветерком.

— Да не плачьте вы так, в следующей жизни ещё свидимся.

Но его никто не слышал, и оттого плач становился лишь горше.

Чжу Цинчэнь шмыгнул носом:

— Ну простите, не стоило мне умирать так рано. Я виноват, только не плачьте больше...

Вдруг за его спиной раздался восторженный голос:

— Наконец-то я тебя нашёл! Лучший в мире учитель!

Чжу Цинчэнь поспешно обернулся, озираясь по сторонам.

«Кто это? Кто со мной говорит?»

Перед самым его лицом замер маленький синий светящийся шарик.

— Я здесь!

От неожиданности Чжу Цинчэнь присел прямо на крышку собственного гроба.

— Что ты за создание?

— Я — Система из Бюро «Перемещения в книги», — отозвался шарик. — Моя задача — помогать Носителю странствовать по малым мирам и выполнять задания.

Чжу Цинчэнь слушал, ничего не понимая.

— Не сочти за труд, объясни доходчивее.

— В мире существует великое множество романов, которые вы называете повестями или хуабэнь. В них — тысячи персонажей с самыми разными судьбами. Наша миссия — входить в эти книги, становиться их учителями и менять их участь!

«Хм...» — Чжу Цинчэнь вроде бы начал понимать.

— Но почему выбрали именно меня?

— Потому что ты — лучший учитель в мире! Тема нашего задания как раз и звучит: «Быть учителем».

— Но я никогда никого не учил.

— Как это возможно? — Маленький шарик подлетел к самому началу траурной процессии и

замер перед рослым воином, держащим поминальную табличку. Указав на вырезанные там иероглифы «Великий наставник наследного принца», он самодовольно заявил: — Я всё проверил перед прибытием. «Великий наставник» — это и есть лучший учитель в этом мире!

— ...

— А тебе не приходило в голову, что это лишь почётный титул без реальных обязанностей?

— Невозможно! Совершенно исключено!

Чжу Цинчэнь засомневался в способностях своего собеседника и попытался спрятаться за спиной мужчины, нёсшего табличку.

— А я могу отказаться?

Система покосилась на воина:

— За выполнение заданий ты получишь очки жизни. Когда шкала заполнится, ты сможешь воскреснуть, выбраться из гроба и снова встретиться со своими друзьями.

Чжу Цинчэнь тут же выпрямился и послушно поднял руку:

— Я записываюсь! Возьмите меня!

Система осталась довольна:

— Очень хорошо. Боевой настрой — это главное.

Маленький шарик выпустил светящееся перо, которое подплыло к Чжу Цинчэню. Словно бабочка, взмахнувшая крыльями, оно едва коснулось его лба.

В воздухе прозвучало уведомление:

[Синхронизация с Носителем...]

Чжу Цинчэнь горел нетерпением.

«Я готов! Я совершенно готов!»

— Система, а «Лунь юй» считается повестью? Я могу переместиться в «Лунь юй»? Очень хочу встретиться с Наставником.

Система замерла:

— О чём ты вообще говоришь?

— Не считается? Тогда, может, «Лао-цзы»? Встретиться с Лао-цзы тоже было бы неплохо.

— Да не перебивай ты меня! — запульсировал шарик.

— «Чжуан-цзы»? «Мэн-цзы»? «Хань Фэй-цзы»? — Чжу Цинчэнь сложил ладони в умоляющем жесте, с надеждой глядя на шарик. — Если бы я мог встретиться со всеми этими «Цзы» одновременно и пропустить по паре чарок, было бы просто чудесно. Я даже вино могу приготовить, правда, платить придётся им.

Система была в шоке:

— Ты туда задания выполнять идёшь или друзей заводить?! Никаких «Цзы»! Ни одного! У меня в списке только «После того, как угрюмый шоу прыгнул с городской башни», «Влажная роза» и «Господин, я вас больше не люблю»!

Чжу Цинчэнь замолчал. Названия этих книг звучали как-то... странно.

Система тоже притихла. Этот Великий наставник казался ей не менее странным.

«Не поздно ли ещё передумать?» — промелькнуло в электронном разуме.

В следующую секунду раздался сигнал:

[Привязка завершена]

В пустоте возникли сияющие врата. Не успели Чжу Цинчэнь и его спутник опомниться, как мощный вихрь втянул их внутрь.

Когда Чжу Цинчэнь снова открыл глаза, он обнаружил, что лежит на мягкой постели под расшитым пологом. В комнате едва брезжил рассвет, и очертания предметов были размыты.

— Система? Система? — негромко позвал он.

Из-под подушки выкатился синий шарик:

— Я здесь...

Светящееся перо на лбу Чжу Цинчэня рассыпалось искрами.

[Носитель вошёл в малый мир]

[Загрузка сценария...]

[Сценарий загружен]

[Передача данных...]

Чжу Цинчэнь хотел было подняться, но почувствовал, как голову сдавило тяжестью, и снова рухнул на подушки. Чужие воспоминания хлынули в его разум неудержимым потоком.

[Название книги: «После того, как угрюмый шоу спрыгнул с городской башни»]

[Эпоха: Вымышленная древность]

[Теги: Мучительная любовь, Дворцовые интриги, Воссоединение]

Чтобы Чжу Цинчэнь ничего не перепутал, внизу были приписаны пояснения:

[1. Шоу: ведомый партнёр в отношениях]

[2. Вымышленная древность: персонажи и окружение полностью выдуманы автором]

Главного героя книги звали Пэй Сюань.

Он рано лишился отца. Мать в одиночку управляла небольшой семейной винной лавкой, чтобы вырастить сына и дать ему образование. Юноша не подвёл её: с шести лет и до шестнадцатилетнего возраста он занимался день и ночь. Его единственной мечтой было сдать государственные экзамены и обеспечить семье достойную жизнь.

Наконец, пройдя через осенние и весенние испытания, он добрался до главного рубежа —

дворцового экзамена.

Накануне великого дня женщина, понимая, что их дом находится слишком далеко от императорского дворца, отдала сыну все накопленные за долгие годы деньги, чтобы он снял комнату в столице. Она и представить не могла, что столичные трактирщики бессовестно задерут цены; её сбережений не хватило бы даже на коморку для дров.

В тот момент, когда Пэй Сюань был в полном отчаянии, его заметил князь Цзин. Титулованный брат нынешнего императора часто выезжал на охоту и нередко останавливался отдохнуть в винной лавке семьи Пэй.

Зная о затруднениях юноши, князь предложил ему переночевать в своей резиденции. Преисполненный благодарности, Пэй Сюань соврал матери, что снял номер в гостинице, а сам переехал к князю Цзину.

Той ночью, едва он задул свечу, в комнату ворвался мужчина, от которого разлило вином. Он грубо схватил юношу. Пэй Сюань отчаянно сопротивлялся, но это лишь разозлило негодяя — одним ударом он повалил парня на кровать. Начался ночной кошмар.

Ученик пришёл в себя лишь на рассвете. Не смея никому признаться в случившемся, он, преодолевая боль, поспешил во дворец. Как назло, день выдался жарким. Стоя под палящим солнцем, Пэй Сюань чувствовал, как перед глазами всё плывёт. Во время беседы с императором силы окончательно покинули его. Юноша потерял сознание и рухнул на землю.

Вместо желанного чина он получил позор: за неподобающее поведение перед лицом монарха Пэй Сюаня сослали на границу на десять лет. Три месяца он прожил в суровом краю под началом жестоких чиновников, пребывая в оцепенении. Но затем на рубежи прибыл князь Цзин, получивший указ охранять границы.

Князь нашёл юношу, обнял его за плечи и назвал его исключительным талантом, который не должен пропадать в унынии. В тот миг Пэй Сюань словно ожил — он зарыдал на груди Фу Вэньчжоу, изливая всю свою боль. С поддержкой князя он воспрял духом: руководил рытьём каналов, обучал людей грамоте и укреплял оборону.

Однако вместе со славой князя Цзина росла и подозрительность императора. Однажды, перебрав вина, Фу Вэньчжоу пожаловался Пэй Сюаню на несправедливость государя. Юноша в испуге зажал ему рот рукой, но князь перехватил его ладонь и нежно поцеловал кончики пальцев.

— С твоим талантом ты должен быть канцлером. Помоги мне.

Пэй Сюань не отнял руки. Он лишь тихо ответил:

— Хорошо.

Они решили поднять восстание.

Следующие десять лет Пэй Сюань собирал для князя провизию, расширял границы владений, завоёвывал сердца людей и планировал сражения. Сам того не заметив, он всем сердцем полюбил Фу Вэньчжоу. В день, когда армия ворвалась в столицу, они ехали плечом к плечу.

Вечером в императорском дворце в честь победы был устроен грандиозный пир, но князь Цзин увёл Пэй Сюаня в свою старую резиденцию. Вспомнив о событиях той страшной ночи, юноша задрожал и отказался входить. Князь силой втащил его внутрь — в ту самую комнату.

— Я знаю, что ты тайно расследовал дела прошлого, — произнёс князь Цзин. — С этого дня прекрати поиски. Прежний император лишил тебя звания первого эрудита, но когда я взойду на трон, я верну его тебе.

Пэй Сюань вскинул голову. В те годы он боялся, что тем пьяным негодяем был кто-то из влиятельной знати, и не хотел впутывать князя. Он никогда не рассказывал ему правду.

Откуда же тогда Фу Вэньчжоу узнал?.. Всё тело юноши словно онемело.

— Тем мужчиной... были вы, Ваше Высочество?

Князь Цзин отвёл взгляд и лишь крепче прижал его к себе. Но самое страшное было впереди: князь хотел «повторить» тот кошмар прямо здесь. Пэй Сюань кричал, пытался оттолкнуть его, но оказался бессилён. Спустя время новый государь, пресытившись, спросил, кем он хочет быть — первым эрудитом или войти в Императорский секретариат.

Пэй Сюань лежал на кровати, безжизненно глядя в полог. Он сам бросился в расставленные сети. Сам разрушил своё будущее. И он помог захватить трон человеку, которого должен был ненавидеть.

Обезумев от горя, Пэй Сюань выбежал на улицу. Он то плакал, то смеялся. Князь Цзин решил, что тот просто капризничает, и приказал запереть его в холодном дворце.

Вскоре состоялась коронация и свадьба императора. В день торжества Пэй Сюань сбежал из заточения и поднялся на высокую башню. Фу Вэньчжоу в ужасе бросился к ней, выкрикивая его имя.

Пэй Сюань широко раскинул руки и впервые назвал его по имени:

— Фу Вэньчжоу, в следующей жизни я молюсь лишь об одном: никогда больше тебя не

встречать.

Он упал, подобно легкому перу. А Фу Вэньчжоу прижал к себе его безжизненное тело и зарыдал.

Это и был сюжет книги «После того, как угрюмый шоу спрыгнул с городской башни».

Чжу Цинчэнь замер в шоке.

«Это... это ещё что за бред?!»

[Задача Носителя: Стать наставником Пэй Сюаня и обеспечить его успешное участие во дворцовом экзамене]

[Сложность мира: Ранг D (Учебный инстанс)]

[Награда: 5 очков жизни]

Чжу Цинчэнь зажмурился и бессильно рухнул на подушку. Система подлетела поближе:

— Носитель, с тобой всё в порядке?

Чжу Цинчэнь принялся судорожно растирать пальцами ложбинку над верхней губой.

«Кажется, я снова умираю!»

— Ты только что уже умер, — сухо отозвалась Система. — Хватит притворяться, вставай и берись за дело.

— Не хочу! — Чжу Цинчэнь принялся ворочаться в постели. — Я уже труп. Умер от страха.

— Но твой ученик, Пэй Сюань, уже ждёт тебя снаружи... — начала Система, но не успела закончить, как Чжу Цинчэнь взлетел с кровати.

Он поспешно схватил висевшее на стойке верхнее платье и почти бегом бросился к двери.

Распахнув створки, он мысленно выдохнул:

«Мой будущий первый эрудит! Не бойся, твой учитель здесь!»

Слуга, дежуривший у порога, охнул от неожиданности и поспешил следом, протягивая толстую пачку визитных карточек:

— Наставник, ученики собрались у ворот ещё до рассвета со своими работами. Кого изволите принять сегодня?

В оригинальной истории никакого «Чжу Цинчэня» не существовало. Система внедрила его, подправив данные мира. Теперь в памяти каждого жителя столицы он значился как двадцатилетний Чжу Цинчэнь, последний ученик великого господина с горы Ли. Когда старый наставник покинул Академию, он порекомендовал своего преемника на должность учёного-чиновника.

Несмотря на юный возраст, Чжу Цинчэнь слыл человеком глубоких знаний и доброго нрава. Каждое утро в его свободные от службы дни толпы жаждущих знаний учеников осаждали его двери. Этот день не стал исключением. Снаружи уже всю кипели споры.

— О, брат Лю, и ты здесь! Вчера я звал тебя, а ты отнекивался.

— Да я так... проходил мимо, решил заглянуть.

Чжу Цинчэнь накинул верхнее платье, на ходу поправляя длинные волосы, и замер у дверей. Повернувшись к слуге, он твёрдо произнёс:

— Позови Пэй Сюаня.

Слуга на мгновение застыл, а затем кивнул:

— Будет исполнено!

Едва он приоткрыл боковую дверь, как его тут же обступили. Слуга зычно выкрикнул:

— Пэй Сюань! Пэй Сюань здесь? Мой наставник желает видеть Пэй Сюаня!

В толпе один из учеников, одетый в поношенное синее платье с заплатами, резко вскинул голову. В его глазах вспыхнул ослепительный восторг. Он высоко поднял свою рукопись:

— Я! Я Пэй Сюань!

Остальные тут же загалдели:

— Наставник, я Чжан Сюань!

— А я Ван Сюань! Наставник, примите меня!

Пэй Сюань на мгновение застыл в изумлении, а затем начал решительно прокладывать себе путь сквозь толпу, напоминая преданного щенка, который несётся к хозяину через густые заросли.

— Это я Пэй Сюань! Учитель, Пэй Сюань здесь!

Система и Чжу Цинчэнь наблюдали за ним из-за приоткрытой двери. Маленький светящийся шарик озадачился:

— Странно. Он совсем не выглядит «угрюмым». Почему же в книге его так прозвали?

Чжу Цинчэнь скрестил руки на груди и в сердцах притопнул ногой по полу:

— После встречи с этим князем Цзином кто угодно станет угрюмым.

<http://bllate.org/book/15820/1422035>